

### **Из истории двух церквей Бельско-Прокопиевского прихода.**

В середине прошлого века в Любытине (ранее село Белое) возникла легенда, связанная с историей здания, в котором ныне находится Любытинский Дом Культуры. До революции местный помещик строил каменную церковь на месте сгоревшей деревянной, но ему предсказали, что когда строительство будет закончено, его дочь умрет. Именно поэтому красивая каменная церковь в селе Белом так и осталась недостроенной. После революции ее перестроили в Дом Культуры.

Недавно в Новгородском архиве в фонде Лъзичского волисполкома была обнаружена опись церковного имущества Бельско-Прокопиевского прихода за 1922 год. В этой описи значатся два церковных здания в селе Белом: деревянная церковь Казанской Божьей Матери, построенная в 1884 году, и каменная церковь Знамения Божьей Матери, построенная в 1912 году, а также деревянные часовни в деревнях Луково, Витин Бор, Новый Бор и на берегу Мсты.

К Бельско-Прокопиевскому приходу (в некоторых документах он именовался как Прокопие-Бельский приход) относились близлежащие деревни по правому берегу Мсты: село Белое, деревни Лъзички, Городок, Гамзино, Брод, Квасильниково, Княжее Село, Николаевка, Шегрино, Луково, Витин Бор и т.д. Всего в 1905 году в Бельско-Прокопиевском приходе было 2373 прихожан.

Церковь Казанской Божьей Матери стояла на новом кладбище, открытом в 1878 году. Это была небольшая, временная, деревянная церковь, крытая железом, обшитая снаружи и оштукатуренная внутри, теплая - с двумя круглыми печами. Князь Н.Еникеев писал, что эта церковь, построенная *«при помощи добрых людей сразу после пожара ... столь тесна, что и половины собирающихся к службам вместить не может»*.

На строительство этой церкви и ее обустройство в 1884-1886 годах было изыскано и израсходовано 3979 рублей 99 коп. Прихожане жертвовали строевой лес и другие материалы. Даже пепел сгоревшей церкви с разрешения Епархиального руководства был продан за 200 руб, и эти деньги также пошли на строительство церкви. Святейшим Синодом были переданы в дар церкви *«священнослужебные сребропозлащенные сосуды со всеми принадлежностями и весь круг богослужебных книг, стоимостью в 160 рублей»*. Кроме того, серебряные с позолотой церковные сосуды со всеми принадлежностями были пожертвованы учителем 8-ой Петербургской гимназии А.Г.Ивановым (он был первым учителем Лъзичского министерского училища). На колокольне этой церкви было пять колоколов – самый большой весом более 29 пудов, затем колокол в 10 пудов, 5 пудов, 1 пуд, и самый малый - 39 фунтов (один пуд – это 16 килограмм, 1 фунт – примерно 450 грамм).

Церковь Знамения Божьей Матери в описи 1922 года значится как «оконченная постройкою вчерне каменная церковь в селе Белом». Вследствие большой численности прихода это была более вместительная каменная церковь, облицованная кирпичом – пирогранитом. Она имела колокольню с восемью колоколами общим весом около 150 пудов. Эта церковь строилась на старом уже упраздненном кладбище, на месте сгоревшей в 1884 году деревянной церкви *«во имя Знамения Пресвятыя Богородицы с пределами святых апостолов Петра и Павла, святителя Николая и великомученика Прокопия»*, которая была построена еще в 1769 году. Строительство каменной церкви Знамения Божьей Матери велось на пожертвования прихожан. Но главным источником средств для ее строительства были пожертвования частных лиц, не принадлежащих приходу. Большую роль в привлечении средств играли священник Иван Доброхотов и церковный попечительский совет, который возглавлял Министр Внутренних дел И.Л.Горемыкин. Всего к 1899 году было собрано 35 559 руб 31 коп. По тому времени это была большая сумма, но и затраты на строительство каменного храма были огромны.

Для производства кирпича был построен кирпичный завод, причем кирпич использовался и на строительство церковной второклассной школы, и на богадельню Г.Г.Винекена в селе Белом, и на строительство кузницы для Лъзичского училища. Средства от продажи кирпича шли на строительство нового храма. Из писем священника прихода И.Н. Доброхотова Министру Внутренних дел И.Л.Горемыкину, который с 1893 года был церковным старостой, стало известно, что кресты на новую церковь изготавливались в мастерской Лъзичского министерского училища под руководством заведующего ремесленным отделением Белащенко Н.В. В 1908 году их рисунок согласовывался с И.Л. Горемыкиным. В этом же году было готово место для постановки креста на среднюю главу церкви. Крест был внесен в церковь и после литургии освящен.

Как значится в документах ГАНО за 1922 год, богослужение в церкви Знамения Божьей Матери не совершалось *«за недостроенностью внутри здания»*, но колокольной пользовались.

В 1917 году произошла Октябрьская революция, а в 1919 году церковь была отделена от государства. Церковное имущество и земли перешли в собственность государства, и распоряжаться этим стали Советы рабочих и крестьянских депутатов. Для того, чтобы в церкви могли совершаться богослужения, коллектив верующих численностью не менее 20 человек, должен был заключить договор с местным Советом рабочих и крестьянских депутатов о пользовании храмами и храмовым имуществом. Первый договор между Лъзичским волостным Советом рабочих и крестьянских депутатов и гражданами о бессрочном и безвозмездном использовании церковного имущества был заключен в 1919 году, следующий - в 1922 году. Прихожане, подписавшие договор, принимали на себя обязательство сохранять и оберегать церковное имущество, а самое главное – не допускать

антисоветской пропаганды и агитации. В 1922 году в Бельскую «церковную двадцатку» входили: Таранухин Максим Иванович, Платонов Михаил Иванович, Антонов Василий, Иванов Петр Егорович, Смирнов Петр Матвеевич, Пыжов Дмитрий Иванович, Смирнов Андрей Иванович, Кузнецов Федор Васильевич, Ухабова Елена Ивановна, Иванов Андрей Сергеевич, Николаева Мария, Степанова Александра, Прокофьев Яков, Егорова Евдокия, Никифоров Николай, Егоров Дмитрий, Матвеев Дмитрий, Никонов Илья, Никифоров Дмитрий, Осипов Степан, Павлов Иван. Всего же в Прокопие-Бельском приходе в 1922 году значилось 1182 верующих - 534 мужчины и 648 женщин, то есть примерно в 2 раза меньше, чем в 1905г. Но это можно объяснить не только отказом части населения от церкви, но и большими людскими потерями во время Первой мировой войны и гражданской войны.

В январе 1922 г. вышло постановление ВЦИК «О ликвидации церковного имущества», согласно которому *«имущество материальной ценности»* нельзя было оставлять, как раньше, в распоряжении местных властей, а следовало передать в Гохран. В мае 1922 года Председатель комиссии по изъятию церковного имущества Лъзичской волости пишет Председателю Лъзичского волисполкома: *«При сем препровождается при одном акте церковные ценности (серебро), изъятые из церкви Прокопьево-Бельской – весом всего 1(один) пуд 5 (пять) фунтов 48 зол[отников] для немедленной доставки упомянутого в Бор[овичский] у[ездный] фин[ансовый] отдел»* (1 золотник равен примерно 4,3 грамма).

Дальнейшая судьба Бельской церкви, как и почти всех церквей в России, известна. Их закрыли, имущество конфисковали. Подробности этого даже не хочется выяснять. Но нужно знать и эту страницу нашей непростой истории, чтобы в дальнейшем не совершать ошибок.

Смурова Л.О. и Смирнова Т.П.

В статье использованы материалы из фондов ГАНО Р-1422 и Ф-480, РГИА Ф.1626, из журналов «Новгородские епархиальные ведомости» за 1899 год.